

Первый аккорд: Этюд Красного и Ночи

Часть 1

— Эй, Клулу, ты уже определилась с выбором?! — громко прокричала Мио с противоположного конца магазина.

«У-у, могла бы и не орать — я и так всё прекрасно слышу».

Клюэль Софи Нэт с упрёком посмотрела на несущуюся рысцей в её сторону подругу и покачала головой.

Магазин был не очень просторным, поэтому людей здесь было немного. Когда Клюэль повернулась к Мио и пожала плечами, та подняла левую руку, в которой держала лист зелёной чертёжной бумаги.

— Хе-хе. Я выбрала вот это. Как ты думаешь, размер подходящий?

Её глаза были мшисто-зелёного цвета, почти такого же, как и эта бумага. Мио Лентир — девушка, которая отличалась от других невысоким ростом и по-детски милым лицом. Ей с Клюэль было по шестнадцать лет, но из-за внешнего вида и беззаботного голоса она выглядела на один-два года младше.

— Я всё ещё в раздумьях. Хотя мне тоже кажется, что чертёжная бумага — лучший вариант.

— Согласна с тобой. А после того как закончим из неё можно будет наделать оригами.

Невинно улыбнувшись, Мио взмахнула своими короткими золотистыми волосами.

— Ты собираешься делать оригами из бумаги после призыва лягушек?.. Мне это кажется немножко неправильным. Она же станет липкой.

— Так что ты выбрала, Клулу?

«В этом-то и проблема».

Сделав вид, что смахивает длинные волосы, закрывающие лицо, Клюэль отвернулась от Мио, которая, похоже, была готова её укусить.

В школе песнопений, которую они посещали, через четыре дня должно было состояться соревнование. Это означало, что ученики будут состязаться друг с другом в технике призыва,

стараясь воплотить самую лучшую вещь, на которую только способны. На это крупное мероприятие приглашаются в качестве судей известные певчие. Для Ключэль и Мио оно было по большей части развлечением, однако для учеников старших классов могло стать важным событием, на котором определялась их дальнейшая судьба.

— Хм... Как я и думала, вот это подойдёт...

Наконец, после долгих колебаний, Ключэль взяла с полки тюбик с красной краской.

— Э-э... Мы же и так в школе постоянно краски используем.

Мио недовольно надула щёки.

В момент поступления в старшую школу ученик выбирал себе цвет, в котором он будет специализироваться. Мио выбрала зелёный, а Ключэль — красный. Состязания по их цветам тоже проводились, поэтому сейчас всё в основном сводилось к тому, кто какой катализатор будет использовать. Точно также, как Мио выбрала зелёную бумагу, для красных песнопений так или иначе потребуется какой-нибудь красный материал. Поэтому Ключэль выбрала красную акварель, но... похоже, это и не понравилось однокласснице.

— Мне не о чем беспокоиться именно потому, что мы ими постоянно пользуемся. Много разных людей придёт посмотреть. Ошибиться и ничего призвать будет ну очень стыдно.

— М-м.... Так то оно так, но... Тебе не кажется, что чего-то всё-таки не хватает? — сказала Мио, пожав плечами.

«Она порой заикливается на странных вещах».

— И так сойдёт. Всё равно чего-то особенного мне не призвать.

Бросив короткий взгляд на недовольную подругу, Ключэль направилась к кассе.

— Пойдём. Нам же ещё домашку сделать надо. Если будем тормозить, то времени не хватит.

— Но мне кажется...

Ключэль взяла за руку снова надувшую щеки подругу и потащила её за собой.

— Хватит жаловаться. Мы сейчас же уходим.

Девочки протопали уже довольно много и лишь только через полчаса перед ними показалось место, куда они так торопились.

Академия Тремия — известная во всём мире школа песнопений, закреплённая за научно-исследовательским институтом Тремия. Это гигантское учреждение включало в себя все классы: начиная с младшей школы и заканчивая старшей, а её территория и оснащение как минимум на две головы превосходили другие специализированные школы.

— Эй, Клулу.

Удерживая бумагу под мышкой, Мио приблизилась к подруге и заговорила заискивающим голосом.

— Что-то лень мне домой возвращаться... можно я сегодня останусь у тебя?

«...Всё как всегда».

— Ладно, ладно. Но ты поможешь мне с готовкой.

Вместо кивка Ключэль просто приподняла покупки в руках.

Она выросла в глубинке, и сейчас, после поступления в академию, жила одна в общежитии. А Мио каждый день ходила на занятия из своего дома, но путь туда-обратно занимал около четырёх часов, поэтому если она задерживалась допоздна, то частенько оставалась у Ключэль.

— ...Ну почему так жарко, а?

Идущая рядом с ней Мио неожиданно скривилась. На её лице были видны бисеринки пота.

— Наверное, потому что лето.

Не зная как лучше ответить, Ключэль сказала нечто безобидное.

Не то, чтобы она не могла понять Мио. Раскалившийся на солнце асфальт обжигал ноги даже через обувь. Нечастый сухой ветерок только распалял жажду.

Девушке и самой хотелось вытереть пот со лба, но приходилось терпеть, ведь руки были заняты покупками. Мио было полегче — она могла достать платок свободной рукой.

— И всё же я рада, что скоро летние каникулы. Клулу, у тебя есть какие-то планы?

Спустя несколько секунд размышлений Ключэль на ум пришли лица родителей.

— Наверно, съезжу домой. Хотя я и пишу им письма, родителям будет намного спокойнее, если покажусь лично.

— Спокойнее? Да, наверное. Родители всегда очень беспокоятся.

— Но мне уже шестнадцать. Разве их чрезмерное беспокойство не может не раздражать?

Разговаривая, они вошли в тень высаженных вдоль дороги деревьев. Ощущение промокшей от пота одежды было неприятным.

«Похоже, я ошиблась, когда надела толстую блузку».

На ногах у Ключэль были штаны. Поскольку она не любила юбки, других вариантов не было, но вот если бы она надела рубашку вместо блузки, было бы намного лучше.

— Кстати, а твои родители оценками интересуются? — хитро ухмыльнувшись, спросила Мио. — Ты вроде бы жаловалась, что не угадала с заданиями на последнем тесте.

— Ох, даже не спрашивай...

Словно убегая от ответа, Ключэль отвернулась от идущей рядом подруги.

Единый тест проводился перед каникулами. По его результатам среди тысячи шестисот учеников с четырёх лет обучения Ключэль заняла 1370-е место, а если брать только четыреста её одноклассников — 205-е. За день до теста она готовилась к предлагаемым заданиям вместе с подругой, но полностью просчиталась. На экзамене она сдала почти полностью чистый лист. У тех, кто занял места ещё ниже, была аналогичная ситуация.

«Кстати, раз уж ты об этом напомнила... Во время объявления результатов теста, среди расстроенных криков, только одна девушка улыбалась, узнав свой результат».

— А у тебя как, Мио?

— У меня? Примерно так же, как и в прошлый раз. Вошла в сотню. На нашей параллели я, вроде бы, заняла второе место.

— У-у, предательница! Так же как и в прошлый раз, да?! Как ты вообще это делаешь?

Клюэль ненамеренно повысила голос. Однако на лице у Мио было какое-то отстранённое выражение.

— Да потому что в этот раз всё было слишком легко! Просто запомни реакции окрашивания пламени из справочника, и три вопроса, считай, решены.

«...Из справочника? Он же ещё толще, чем словарь».

Несмотря на всю свою беззаботность, Мио была, наверно, единственной среди первоклассников, кто прочитала эту книгу от корки до корки.

— Эх. В любом случае, всё ведь потому, что если не буду хорошо учиться — мне не дадут карманных денег.

— ...В этот раз угощаешь ты.

«Насколько же у неё удобный для жизни характер».

Наполовину в изумлении Клюэль отвернулась от подруги. Однако Мио сразу же забежала вперёд и посмотрела девушке прямо в лицо.

— Но я и правда много занимаюсь, потому что восхищаюсь господином Ксинсом.

— Господин Ксинс... Радужный певчий?

От прозвища этого почти легендарного человека, лицо Мио покраснело ещё больше. Девушка кивнула и проговорила:

— Ты можешь в это поверить? Ему же ещё и тридцати нет. Он всего на десять с чем-то лет старше нас, а уже освоил все цвета песнопений. Я его только на фотографиях видела, но он и правда милый. Надеюсь, что когда-нибудь встречу с ним... И если это случится, я бы хотела стать его ученицей...

Глаза Мио сияли. Она ясно представляла себе эту сцену.

«...Да сколько можно».

Хотя Мио смущенно улыбалась и тяжело вздыхала, сама она этого не замечала — девушка полностью ушла в мир фантазий.

— Да-да. Я всё поняла. Может быть, ты немного...

Ключэль уже собиралась спустить Мио с небес на землю... Вдруг, в двадцати метрах впереди, у развилки дороги, она заметила незнакомого человека.

«Совсем ребёнок».

Хотя с такого расстояния и было сложно судить, но он никак не мог быть старше них. У незнакомца были тёмно-фиолетовые волосы, наверно, их можно было назвать виноградными. Одет он был не в форму академии, а в обычную повседневную одежду. И поскольку на нём был детский чёрный плащ, мальчишка сильно выделялся. В такую-то жаркую погоду, в середине лета, и такой вид... Но что ещё больше привлекало к нему внимание — похожее на птицу существо, сидящее у него на плече...

— Смотри-ка. Что это за ребёнок?

Похоже, Мио тоже его заметила. Поскольку она была меньше нагружена покупками, девушка бегом устремилась к нему.

— Эй, ты! Что случилось? Здесь вообще-то территория школы.

— ...А? Ну да. Хмм, ты ко мне обращаешься? — удивлённо переспросил мальчик.

Видимо, мальчишка так внимательно вглядывался в расходящуюся перед ним дорогу, что до этого момента не замечал их. По его мягкому, детскому внешнему виду было сложно определить пол. Действительно... ребёнок. Как ни посмотри.

Ключэль предположила, что ему двенадцать, максимум тринадцать лет. Он был одного роста с Мио.

На вопрос ответил не мальчик...

— Мы не знаем дороги. Я слышал, что общежитие где-то в этом направлении, но нам не сказали о развилке. И куда же нам теперь идти?

— Ой, Арма, я же тебя предупреждал, что нельзя вот так внезапно начинать говорить.

Тот в панике прикрыл рот сидящему у него на плече животному. Это оказалась не птица. Оно было покрыто кожей тёмно-фиолетового цвета, почти такого же, как и волосы мальчика, только темнее. Скорее даже не кожей, а чешуёй. И выглядело оно как...

— Ящерица?! — фальцетом[]Регистр голоса прокричала Мио.

Услышав это, существо на плече сузило глаза.

— Не ящерица. Разве ты не знаешь кто Я[] Арма использует в качестве "Я" старомодное и весьма внушительное "Варэ". Ящерица — существо уважаемое, поэтому достаивается большой буквы "Я". , девчушка?

В изумлении Мио встряхнула головой. Конечно же она не знала. Во-первых, по внешнему виду существо напоминало не что иное, как ящерицу. Кроме того, Ключэль впервые видела, чтобы ящерица размером с котёнка говорила о себе «Я».

— У-у, глупый Арма. Я же много раз повторял, что тебе нельзя так разговаривать!

— Не волнуйся, Нейт. Кажется, у этих девчушек такое же хобби, что и у тебя. То, что Я разговариваю, не имеет особого значения.

«Такое же хобби?»

На мгновение Ключэль удивилась сказанному, но затем...

— Послушай. Он случайно не призванное существо?

Она перевела взгляд с рептилеподобного существа на мальчика. Его выражение лица стало немного спокойнее.

— Да-да. Всё так. Хотя призвал его не я. ...А, вот в чём дело, вы тоже занимаетесь песнопениями, да? Просто обычные люди сильно удивляются, когда Арма начинает говорить.

Мальчик взволнованно почесал затылок, видимо пытаясь скрыть смущение.

«...Ну, мы очень удивились».

Ключэль бессознательно проглотила эти слова, прежде чем они вылетели у неё изо рта.

Хотя сам по себе призыв живого существа не был сложной задачей. Однако воплотить нечто способное понимать человеческую речь и уж тем более говорить — это совсем другое дело. По сложности оно соответствовало песнопению второго уровня музыкальной шкалы — благородной арии. Другими словами, даже для учителей старшей школы это песнопение было бы непростым. Как много найдётся в мире детей, которые будут бесечно разгуливать в компании такого редкого существа?

Однако, он стоял прямо перед ними. И они не могли не заинтересоваться.

— Значит, ты — Нейт, правильно? Вот он, у тебя на плече, сказал что-то о поисках общежития.

— Эй, девчушка, кого это ты назвала «он»...

Мальчик снова прикрыл рот попытавшейся заговорить ящерице.

— Да, меня зовут Нейт. Я перевелся из другой школы. Прибыл только сегодня, поэтому не знаю где находится общежитие.

— В таком случае, тебе прямо по дороге. Путь два, потому что мужское и женское находятся в разных местах.

Удерживая бумагу одной рукой, Мио протянула другую в сторону:

— С этой стороны женское. С противоположной — мужское.

— Вот оно как. Спасибо вам большое.

Мио улыбнулась склонившему голову мальчику.

— Пожалуйста. Я Мио, а это Клу...

— Ключэль! Мы в одной школе, так что, может быть, ещё встретимся! — резко перебила Мио Ключэль.

«Ох уж эта Мио. Она явно собиралась представить меня как «Клулу». Ничего особенного, если этим прозвищем зовёт меня она, но когда ко мне обращаются другие люди, хотелось бы, чтобы они звали меня по имени. Хотя на самом деле, «Клулу» просто кажется мне слишком детским».

— Мио и Ключэль, верно? Вы меня очень выручили. Я пойду осмотрюсь. В путь, Арма.

— Девчушки, выражаю вам благодарность за помощь.

«...Немного грустно, когда ящерица называет тебя «девчушкой»».

Ключэль очень хотелось пожаловаться, но вряд ли можно было чего-то добиться, упрекая

ящерицу. Подавив накопившееся внутри раздражение, она посмотрела на склонившегося мальчика и ответила лёгким кивком.

Часть 2

— Прости, я задержалась. Мио, твоя очередь, — крикнула Ключэль из ванной, вытирая волосы полотенцем. Девушка перевела взгляд на часы, что висели в предбаннике.

«Ох, уже так поздно... Похоже, я слишком медлила. Она, наверно, совсем заждалась».

После ужина Мио пропустила её принять душ первой, но из-за потного полудня, она, сама того не заметив, мылась слишком долго.

— Эй, Мио?..

Ответа не было. Если выйти из ванной, то окажешься прямо на кухне. Приоткрыв дверь, Ключэль огляделась. Там за столом, подперев лицо руками, уставилась в потолок девушка.

— Ты тут?.. Эй, ты меня слышишь?

Когда Ключэль обошла Мио сзади и уже собиралась было закрыть подруге глаза, та наконец заговорила.

— Как ты думаешь, Клулу, оно действительно призвано песнопением?

...Но отвечала она медленно и сонно, будто здесь кроме неё никого и не было.

— Оно?

— Помнишь, мы сегодня встретили мальчика? Я о той ящерице, что сидела у него на плече.

Похоже, это непонятное животное глубоко засело в мыслях девушки. Да, именно. Когда было необходимо о чём-то подумать, Мио частенько переставала замечать происходящее вокруг себя.

— Эта ящерица... Она была какого-то непонятного цвета: фиолетового или, может быть, чёрного. Песнопениями какого цвета можно призвать такое существо?

— Да, ты права...

Клюэль вспомнила увиденное. Цвет существа было трудно описать, а если всё-таки и попытаться, то оттенок его шкурки был близок к красному или синему, впрочем оба цвета подходили не полностью — это был странный глубокий оттенок.

— Ну, какой бы это ни был цвет, я ни за что не захотела бы призвать такую дерзкую ящерицу.

Клюэль натянуто рассмеялась, протирая волосы.

— Лучше птицу... Точно — птицу! Они явно лучше этих мерзких рептилий.

Услышав это, Мио, прежде равнодушная, приподняла уголки рта.

— На состязании птицы всегда были очень популярными. Почти триста учеников собираются призвать их, поэтому и триста первая никак не сможет стать чем-то особенным.

— О... правда?

— По крайней мере я слышала, что так было в прошлом году.

Отпив из чашки, Мио изобразила непонимание.

«Значит ли это, что она собирается призвать что-то другое?»

— А что собираешься делать ты, Мио?

— Пока не знаю. Хочу призвать какое-нибудь животное, но пока не решила: это будут много маленьких или одно крупное.

«Какое из зелёных существ можно назвать крупным?»

Хоть Клюэль и заинтересовалась, Мио, скорее всего, ничего ей не рассказала бы, чтобы подруга с нетерпением ждала состязания.

— Кстати, Мио. Если ты прямо сейчас не пойдешь в ванную, то вода остынет.

— Ах да, и правда. Клулу такая медленная!

— Я уже давно вышла. Но ты просто задумалась и не заметила. Если у тебя есть время жаловаться, то давай вставай и иди уже.

Клюэль затолкала ворчащую Мио в ванную.

«Завтра у меня в клубе утренняя тренировка, поэтому если ты сейчас же не примешь душ, то у меня могут быть проблемы».

— У тебя десять минут. Когда время выйдет, я выключу свет.

— Э... Что за?.. Нечестно... подожди, Клу...

Проигнорировав возражения Мио, Клюэль закрыла дверь предбанника.

Часть 3

— Благодарю за упорный труд. Прошу прощения, я побежала.

Прозвенел звонок, предупреждающий об утреннем классном часе. Попрощавшись со старшими по клубу, Клюэль изо всех сил поспешила к корпусу первых классов старшей школы.

По своему размаху территория Академии Тремия превышала обычные школы в три раза. Путь пешком от помещения клуба до здания первых классов легко мог занять полчаса.

— У-ух. Уже так много времени...

Она посмотрела на наручные часы — до начала классного часа оставалось две минуты.

Со сбитым дыханием Клюэль взлетела по лестнице, и вскоре табличка с надписью «1-В» — её класса — возникла у неё перед глазами. Сохраняя энергию для продолжения бега, она схватилась за ручку двери и повернула её.

Дверь затряслась с такой силой, как будто случилось землетрясение, однако никто в классе не обратил на это никакого внимания. Все понимали, что если бы не такая спешка, то Клюэль не успела бы вовремя.

— Доброе утро, Клулу. Весьма неплохо. На семь секунд быстрее, чем в среднем за прошлый месяц, — ехидно улыбнувшись, как и всегда беззаботно объявила Мио, удерживая в руке секундомер.

— У меня нет на это времени. Где учитель? Она ещё не пришла?

— Ага, ещё не пришла. Видимо, сегодня ты успела.

— И сегодня!

Клюэль отвернулась от Мио, которая хотела сказать ещё что-то, и открыла свою сумку. Прямо перед тем, как она достала энергетический напиток, дверь открылась.

Женщина в костюме цвета свежей зелени и блестящими светлыми волосами до плеч мягкой походкой вошла в класс. Классный руководитель Кейт.

— Всем доброе утро... Ого, Клюэль, ты сегодня не опоздала, — произнесла учитель с легкой иронией.

Даже сама Клюэль поняла, что в этот момент её щека дёрнулась сама собой.

— Ну, это же обычное дело?

Изображая невозмутимость, она уселась на своё место.

В ответ на это, Кейт многозначительно пожала плечами.

«Но я же... не сделала ничего плохого».

Клюэль была уверена, что приходила в школу раньше кого-либо. И только потому, что утренняя тренировка в клубе всегда длится до самого звонка, она получила позорное прозвище «королевы опозданий».

— Надеюсь, что завтра будет также. ...Так-с, похоже, все остальные на месте.

Учительница пересчитала учеников в классе, сдерживая улыбку.

— Каких-то особенных объявлений сегодня нет. На пятом уроке мы будем проводить эксперименты с катализаторами, поэтому не забудьте после обеда собраться у первой лаборатории... Кстати...

Кейт прервалась и прочистила горло.

— Хотя летние каникулы уже совсем скоро, к нам в «1-В» переводится новый ученик. Ему

тринадцать лет, так что он будет самым младшим в классе.

Атмосфера сразу же накалилась. Сидящий за соседней партой мальчик издал изумлённый возглас. Находящаяся немного дальше Мио, обычно рассеянная, тоже выглядела удивленной.

Песнопения никогда не являлись обязательным предметом для изучения. До двенадцати лет всех обучают общим наукам, и только затем каждый сам решает, чему он хочет обучаться дальше. Школы песнопений на деле не более чем один из видов колледжей. Поэтому в них нет ограничения по возрасту. После окончания программы трёх лет средней школы и четырёх лет старшей школы, можно сдать экзамен на квалификацию певчего. Если этот новенький поступил в старшую в тринадцать лет, то это значит, что с десяти он посещал одновременно и обычную школу, и школу песнопений? Хотя такая ситуация не была беспрецедентной, это, безусловно, был редкий случай.

— В любом случае, я сейчас вам его представлю. Входи, Нейт.

«Хм, Нейт... Мне кажется, я уже где-то слышала это имя».

Открыв дверь, в класс вошел мальчик в белой форме академии.

У него были тёмно-фиолетовые волосы и рост полностью соответствующий возрасту. Хотя он нервничал, и поэтому выглядел немного неуклюжим, в его облике всё ещё можно было заметить детскость. Когда его с Ключэль взгляды пересеклись...

— Что, Нейт?! — выкрикнула странным голосом сидевшая в углу класса Мио, прежде чем Ключэль успела открыть рот.

Мальчишка на мгновение замер от того, что его неожиданно назвали по имени, но вскоре ответил:

— А... э... Мио?

— Ага. Ты запомнил. Кстати, Клулу тоже здесь.

— Клулу?

Увидев озадаченное лицо Нейта, Мио указала в её сторону.

«Идиотка».

Ключэль невольно вздохнула и опустила плечи. Вчера она специально представилась как

«Клюэль», но все её труды в одно мгновение стали тщетны.

— ...Доброе утро, Нейт.

— Эм, доброе утро, Клюэль.

Она была благодарна за вежливое приветствие, но из-за него взгляды одноклассников обратились к ней.

— ...Одну минутку, Клюэль. Ты знаешь этого малыша? Ну разве он не милый?

Сидевшая позади девушка ткнула Клюэль ручкой в спину, ожидая ответа. Слева и справа раздавалось: «Э! Неужели Клюэль интересны парни помладше?»

«Ничего унизительнее и быть не может».

— О! Так Мио и Клюэль уже знакомы с Нейтом?

От этого разговора в голове Кейт всплыл большой знак вопроса.

— Мы встретили его вчера около общежитий, — мгновенно отозвалась Мио.

— Вот оно как. Замечательно, что у тебя уже есть знакомые, Нейт. Но поскольку остальные тебя ещё не знают, представься, пожалуйста.

— А, сей... сейчас.

Стоявший на возвышении мальчик выпрямился и склонил голову.

— Ну... меня зовут Нейт Йеллемиас. Раньше я посещал школу у себя в городе, но поскольку моя мама когда-то училась здесь... мне всегда хотелось поступить именно сюда...

Учительница мягко положила руку на плечо мальчику и осмотрела класс.

— До первого урока ещё есть время. У кого-то остались к нему вопросы? Наверно, ему будет сложно отвечать каждому индивидуально, так что спрашивайте прямо сейчас.

— А! Да-да! Есть вопрос!

Девушка, недавно ткнувшая Ключэль ручкой, — Ада — решительно вскинула руку.

— Эм, в каком цвете песнопений ты специализируешься?

Этот вопрос обескуражил мальчика, заставив его в смятении обменялся взглядами с классной руководительницей.

— Ну... мой цвет... немного отличается от остальных...

Учительница побудила застывшего с открытым ртом и выглядящего смущенным мальчика продолжить. Хотя он и склонил голову, словно ему было трудно говорить, но ему всё-таки удалось выдать из себя слова:

— Это называется цветом Ночи... я... изучаю его...

— Но-чи? — переспросила Ада, не просто озадаченная, а полностью сбита с толку.

— Ночь, как в словах «день и ночь». Может быть, мне стоит называть его иссиня-чёрным или фиолетовым? Вот такой это цвет.

— Нейт, в той школе, куда ты ходил, обучают этому цвету?

На этот вопрос изумлённой Ады, мальчик робко ответил:

— Ну, я думаю, ему не обучают нигде... потому что он создан моей мамой.

«Создан». Услышав это слово, Ада удивлённо вздохнула.

— Другими словами, это новый цвет песнопений?

Однако Нейт поспешно замахал руками.

— Нет-нет, ничего настолько удивительного. И заявку о новом цвете мы не отправляли... Кроме того, я сам до сих пор... не освоил его.

С каждым словом он говорил всё тише и тише. Ну, учитывая, что он только перевёлся, ничего с этим поделать было нельзя.

В тот момент, когда Ключэль, подпиравшая голову рукой, уже собралась помочь ему, прозвучал звонок и классный час закончился.

Часть 4

Солнце медленно ползло по небосводу к зениту. И вместе с ним постепенно росла температура в классе. Сейчас стояла липкая жара, будто в сауне. Кондиционируемая школьная столовая была сейчас, наверно, переполнена свободными от занятий учениками и преподавателями. Если бы лекций не было, она тоже со всей элегантностью расслаблялась бы там, заказав себе чашечку чая со льдом.

«...Ну да, всё это только если предположить, что уроков нет».

Клюэль подавила вздох.

В школах песнопений первая половина дня была отведена под базовые курсы, а на вторую ставили практические занятия. Ученики первого класса старшей школы тратили почти весь год на изучение основ практического применения песнопений.

— Все на месте? — прокатился по лаборатории голос Кейт, которая надела белый халат поверх обычной одежды.

Как правило, эксперименты с песнопениями проводили группами по четыре человека.

Один певчий, один наблюдатель, фиксирующий время, а оставшиеся двое должны были оказать помощь в чрезвычайной ситуации.

В группе Клюэль были Мио и Альсем — ученик с крупным телосложением и мягким характером, специализирующийся в желтых песнопениях. Кроме этих двоих, к ним присоединился Нейт. За новичка, к тому же изучающего неизвестные песнопения, боролись несколько групп, но, под предлогом знакомства, Мио наполовину насильно утянула его к себе.

— Что ж, давайте решим, с кого начнём.

Подготовив соломинки для лотереи, Клюэль вначале позволила остальным членам группы вытянуть свои. Хоть это и называлось экспериментом, на деле каждый просто исполнял песнопение своего цвета. В данном случае происходящее напоминало репетицию перед состязанием через три дня.

— О, я вторая, — равнодушно сказала Мио.

— Я третий.

— Я, видимо, четвёртый.

«Сначала Альсем, потом Нейт. Это значит...»

— Ну вот, я первая...

— Быть первой немного смущает, ага?

В ответ на ехидство Мио, Ключэль только пожала плечами.

Из кучи красок, лежавших на углу стола, она взяла тюбик с красной. Чтобы исполнить песнопение нужно войти в контакт с катализатором. Ключэль нехотя выдавила немного из тюбика и нанесла её на пальцы левой руки.

«Хотя использовать наши катализаторы довольно просто, мне до сих пор неприятно каждый раз размазывать краску по пальцам».

— Нейт, я готова.

Она обменялась взглядами с Нейтом, который держал в руке секундомер.

— Хорошо, пожалуйста приступай.

Одновременно с этими словами, Ключэль закрыла глаза.

Она вообразила в голове вещь, которую хотела призвать, представила, как та появляется у неё в руке.

Красные, более глубокого цвета, чем кровь, цветочные лепестки.

Внутри этой совершеннейшей красоты одновременно существовало слабое ощущение, будто она разлетится всего лишь от лёгкого прикосновения.

sheon lef ped-l-clue rien-c-soan

[Звучит тёмно-алый колокол]]

Страсть, гордость, очарование.

Девушка представляла цветок, который можно было описать множеством слов.

YeR be orator Lom nehhe

[Я славлю твоё имя]

Lor besti redi ende kele-l-lovier

[Красный, острый и красивый]

Lor pridia rigveshi lovi, kele ledg

[Ты скрыт за дьявольскою красотой и остротой ножа]

Хвалебная песнь — оратория.

Это гимн, составленный на музыкальном языке Селафено, который используется, чтобы обратиться к призываемой вещи.

Восславь её имя и, тем самым, ты призовёшь её. От хвалебных песней и произошло слово «песнопения». Посредством звука информация прорывается во внешний мир, и тогда открываются врата песнопений — канал.

Клюэль медленно открыла глаза. Нанесённая на руку краска уже засияла красным.

Видимый свет превращался в энергию. Сейчас между энергетическими волнами краски и призываемого объекта происходила синхронизация. В использовании общей длины волн в

качестве посредника для призыва существа и заключается механизм песнопений.

Канал остаётся открытым совсем недолго. Ключэль не моргая наблюдала за красным свечением на руке. Оно постепенно становилось сильнее... Внезапно свет разлетелся, подобно бьющемуся стеклу.

Это означало, что наступил момент полного открытия канала.

Keinez [Песня Красного]

Разделившееся на фрагменты свечение исчезало. Ключэль аккуратно раскрыла ладонь. Из промежутка между пальцами мягко выпал алый лепесток.

— Фух...

До сих пор она держала эмоции в узде, но теперь с облегчением вздохнула.

В её левой руке появилось алое растение.

— О, так это цветок! Очень красиво. Как он называется?

Мио немного поаплодировала.

— Амариллис. Мне с давних пор нравятся эти цветы.

Ключэль собиралась сказать это с безразличным видом, но всё же не смогла удержаться от улыбки.

— Ровно 30 секунд. Ключэль просто потрясающая.

Она взяла у Нейта остановленный секундомер. На состязании каждому выделялось около минуты. Можно сказать, что 30 секунд — это очень хороший запас.

Вторая в очереди, Мио, воспользовалась купленной вчера зеленой бумагой в качестве катализатора и призвала маленькую черепашку. Она потратила 55 секунд. Похоже, вначале ей хотелось, чтобы появилось сразу две черепахи, однако концентрация сбилась и ей в спешке

пришлось менять задумку. Альсем нацелился на призыв канарейки. Но поскольку птицы в отличие от черепах и цветов были подвижными существами, создать подобный образ было непросто. Спустя две минуты он сдался.

— Можешь начинать, Нейт.

Взяв листок с результатами и секундомер, Ключэль повернулась к напарнику и дала сигнал к началу.

— Хорошо. Я попробую.

Видимо, Нейт тоже пользовался краской.

Песнопения цвета Ночи. В школьном учебнике не было о них ни слова, поэтому Ключэль была наполовину в сомнениях, но похоже, Нейт был настроен очень серьёзно. Он смешал несколько чёрных оттенков на палитре и нанёс на пальцы.

Позади почему-то поднялся шум. Оглядевшись, Ключэль поняла, что остальные ученики устроили перерыв и стали наблюдать за их группой.

«Мне кажется, Нейт не сможет сконцентрироваться с таким числом зрителей».

«Вам всем стоит заняться своими делами» — так она могла бы сказать, если бы заметила это чуть раньше, но к сожалению Нейт уже приступил к песнопению:

cart lef dimi-l-shadi denca-c-dowa

[Опустись, чёрный занавес]

YeR be orator Lom nehhe

[Я славлю твоё имя]

Lor besti bluci ende branousi-l-symphoeki

[Тёмный, храбрый и несчастный]

O she saira qersonie Laspha —

[Временный хозяин одного крыла]

Атмосфера вокруг изменилась. И причина этого была проста: никто не знал, что именно собирался призвать мальчик.

Если разбираться в песнопениях, то по исполняемой кем-то оратории можно угадать, какой объект будет ей призван. Ключэль уже закончила три класса средней школы и была знакома с азами. Если призываемая вещь или существо достаточно известны, то их оратории можно различать на слух. Это естественно.

«Тёмный, храбрый и кроме того несчастный?»

Было невозможно предсказать настоящий вид объекта, к которому зывал Нейт. Окружающие чувствовали то же самое. В сомнениях они продолжали наблюдать за светом, появившимся в руке у Нейта.

Чёрный свет. Наверно, правильнее было бы называть это тенью. И эти мрачные тени, что возникли в руке мальчика, отказывались исчезать даже в лучах заходящего солнца, освещавшего лабораторию. Застывшая ночь, отрицавшая солнце. Вот, что они такое.

В это сложно было поверить с ходу, но мальчик действительно исполнял песнопение Ночи.

Тени росли и уплотнялись, принимая форму шара.

И вот, разверзлась ночь.

Тихим голосом — его мог заглушить даже ветер — мальчик пробормотал:

Ezel [Песня Ночи]

В тот же миг комнату заполонило чёрное нечто.

Призываемый объект не был в форме твёрдого тела...

— А? Ч-Что это?! Т-Трудно дышать.

Вслед за воплем Мио, остальные тоже закричали от боли.

Призванной вещью оказался обычный дым.

— Э... Этого... этого не должно было быть...

Посреди безумия ясно слышался удивлённый голос Нейта.

«Он попытался призвать какое-то сложное существо, и произошёл выброс? Самая частая ошибка начинающих».

При горении веществ выделяется дым, и с каждым вдохом он втягивается внутрь, что вызывает кашель. Из-за острой боли в глазах поднять веки становится невозможно. Скорее всего, этот дым такой же как при пожаре, а значит, он состоит из оксида углерода и двуокиси азота. Если продолжать и дальше дышать этой сажой, то органам дыхания и нервной системе сильно достанется.

«Нужно открыть окно!»

Окно точно было слева. Но Ключэль быстро передумала. Времени чтобы открыть замок не было. Закрыв глаза, она представила в голове положение окна. Поднявшись, она схватила правой рукой стул, на котором до сих пор сидела.

«Возмещать я ничего не собираюсь!»

Не медля ни секунды, Ключэль бросила стул в направлении окна.

Часть 5

— Уже так поздно...

Взглянув на мерцающие над головой звёзды, Ключэль ускорила шаг. Закончив тренироваться в клубе, она направилась в школьный магазин. После покупки медицинских средств и продуктов, стало уже совсем поздно.

«...Всё ещё немножко больно».

От прикосновения к замотанной в бинты правой руке, в ней возникало онемение, как от удара током. Несколько часов назад Ключэль поранилась осколками разбитого стекла. Хотя особых проблем это и не доставило бы, она аккуратно перебинтовала рану в медпункте.

Ходьба от многофункционального зала до корпуса первых классов заняла десять минут.

Библиотека и спортзал находились по пути, но в обоих зданиях уже выключили свет. Они открывались ранним утром и закрывались тоже раньше других.

Разгорячённому за день телу было приятно ощущать этот холодный вечерний ветерок. Чистый, прохладный воздух наполнял лёгкие. Это спокойное ощущение было подобно принятию душа из ветра.

«А кстати, интересно, как там Нейт?»

Неожиданно вспомнив о нём, Ключэль опустила взгляд с неба на дорогу.

Тогда...

Едва она разбила стекло, заполнивший лабораторию дым быстро куда-то исчез. Если задуматься, он изначально был нестабильным результатом неудавшегося песнопения, и поэтому такое развитие событий можно было предсказать.

Но всё равно у многих в классе болели горло или глаза.

Стены лаборатории тоже оказались испачканы сажей, как будто они целый год собирали на себе грязь. Хотя все ученики, включая Ключэль и Мио, прибрались в комнате, после всего этого Нейт ещё почти целый час извинялся. Перед Кейт. Перед директором. Перед одноклассниками. И перед поранившейся Ключэль.

Ошибка при песнопении была неизбежностью. Ему всего тринадцать лет. Он только что

сменил школу. И кроме того за песнопением наблюдало очень много людей. Рассчитывать на успех было почти безумием. Пусть всё это и служило ему оправданием, оправиться от произошедшего было не так-то просто. Всё оставшееся время до конца занятий Нейт ходил опустив голову.

Корпус первых классов медленно появился в поле зрения. Поскольку лаборатория теперь была закрыта для входа, свет уже выключили. Освещёнными оставались только медпункт, учительская и комната охраны.

Освещены должны были быть только эти помещения.

«А это что... наш класс?»

Вторая комната на третьем этаже. Занавески были закрыты, но в промежутки между ними на улицу проникал свет.

«Кто бы это мог быть?..»

— Неужели...

Слова унес ветер, и, вместе со светом, они исчезли в ночи.

— Нейт, не мог бы ты принести её?

Мама посмотрела на фотографию в украшенной рамке.

— Эту?

Фотография висела высоко на стене, почти под потолком, поэтому, даже встав на носки, он не мог её достать. Наконец, поднявшись на стул и потянувшись изо всех сил, он коснулся её кончиками пальцев.

«Что это за фотография?..»

На ней не было людей, но и пейзажем назвать её было нельзя. Изображение было абсолютно чёрным. Скорее всего, получить подобную фотографию не получится, даже если снять уголь с близкого расстояния. Да и непонятно была сама причина, которая заставила маму сделать такое фото..

«Может быть, это несфокусированный снимок? Но тогда нет никакой необходимости специально хранить его».

Этот вопрос уже давно занимал его.

— Вот, мама.

Он принёс фотографию лежащей на кровати матери, однако она не захотела её взять.

— ...Мама?

— Нет, я отдаю её тебе.

Женщина немного приподняла одеяло.

— Что это за... снимок?

— Он — ценный катализатор для тех песнопений, которыми ты занимаешься.

«Ничего себе. Необычно, что мама говорит с таким нежным взглядом. Даже когда она была ещё здорова, то редко бывала настолько спокойной».

— Но на нём же ничего нет?

— Оно снято ночью, поэтому и трудно разобрать... На нём изображён огонь.

«Огонь. Это огонь, хотя здесь только сплошная чернота?»

Нет в спешке проглотил уже готовые сорваться с языка слова. Мама никогда не обманывала и не шутила с ним.

— Нет, есть ещё одно песнопение, которому я тебя не научила.

Неизвестно, догадалась мама о его мыслях или нет, но она закрыла направленные в потолок глаза.

— Это песнопение, созданное ради тебя. И поэтому, Нейт, я расскажу о нём только тебе.

— Почему ты пытался призвать меня?

Голос над ухом не требовал объяснений. Отдаваясь в барабанных перепонках, он выражал только искреннее непонимание.

— Ты же не забыл, что даже у твоей матери ушло на это несколько лет? Я думаю, для нынешнего тебя подобное невозможно.

Нейт лежал, уткнувшись лицом в парту, игнорируя собеседника. Но тот не обращал никакого внимания на поведение мальчишки и продолжал:

— Общежитие, в котором Я находился, примерно в двух тысячах метров от школы. И хотя для песнопений дистанция значения не имеет, призыв меня сам по себе — сложнейшее дело. И ты это прекрасно знаешь.

«Конечно знаю...»

Нейт, не желая ничего говорить, только вздохнул про себя.

«Но я хотел испытать себя. Я могу по пальцам пересчитать доступные мне песнопения. Именно поэтому я хотел поскорее попробовать что-то новое».

— Я дал слово. Ты же знаешь, Арма? Тому человеку, с которым мама обменялась обещаниями... Я покажу ему песнопения цвета Ночи.

Эти слова, как будто бы, содержали силу. Они заставили собеседника замолчать.

— Скажи, Арма, мама действительно была настолько могущественной?

— Да... была.

Никто кроме Нейта не мог услышать его, но призванное существо говорило необычным для себя очень тихим и мягким голосом. Как если бы Арма тосковал, как если бы он любил. Но сам он этого не замечал.

— Она — единственная песнопевица, которую Я признал. Как минимум талантом она намного превосходила тебя.

«Это призванное существо до сих пор не признало меня...»

Вот в чём был смысл его слов. Этот факт был настолько очевиден, что его невозможно было скрыть. Горечь от неспособности исполнить песнопение переполняла Нейта.

— Но не забудь, что я рядом с тобой для того, чтобы развивать твои способности.

Воодушевлённый этими словами, Нейт приподнял голову. Прямо перед его глазами, почти у самого кончика носа находился Арма. Он не стоял на парте и не сидел на плечах. Призванное существо расправило сложенные доселе крылья и парило в воздухе.

— Давно я не видел, чтобы ты летал.

— Ползать по земле неплохо, Я почти забыл каково это — летать.

— Не перетрудишься. Ты же можешь держаться в воздухе только сорок секунд, не так ли?

Серьёзная манера речи призванного существа, резко контрастирующая с его неловким парением, заставила Нейта рассмеяться.

— ...Но всё же я не могу стать настолько же умелым как мама. В конце концов, всё что я делаю — доставляю неприятности другим людям. Как например сегодня для Ключель...

— Вчерашней девчушки? Но, если судить только по тому, что ты мне рассказал, на такую рану она даже внимания обращать не станет.

«В таких случаях Арма действительно всего лишь призванное существо».

Нейт беспокоился не только о заметной для глаз ране, но также и о своей ответственности, и об искуплении своего проступка.

— Нет. Арма, ты, наверно, не поймешь, но...

— Поскольку я и правда не обращаю внимания, всё в порядке. Я сама решила разбить окно. Но

меня раздражает то, что об этом сказала дерзкая ящерица.

— Ах, да. Поскольку ты не обращаешь внимания... Э, что?!

Неожиданно Нейт услышал женский голос. Более того, этот голос был ему знаком. И прямо перед обернувшимся Нейтом... Облокотившись на дверной косяк, стояла девушка с обмотанной бинтами правой рукой.

— Как и ожидалось, это ты.

Предположив, что это мог быть именно Нейт, Ключэль пришла проверить свою догадку и оказалась права. Вздохнув и криво улыбнувшись, она прошла к парте перед Нейтом.

— Мм... за... прос...

В замешательстве, мальчик сразу же попытался сказать хоть что-то. Но прежде чем он успел раскрыть рот, Ключэль легонько ткнула его пальцем в лоб.

— Хватит уже... Весь день же извинялся. Если не перестанешь — начну чувствовать себя виноватой.

— Х-хорошо...

Но хоть он и кивнул, его голос звучал сдавленно. На него было жалко смотреть. Бесцельно водя глазами, Ключэль встретила взгляд сидящей на парте ящерицы.

— Девчушка. Сколько раз уже говорил, Я тебе не дерзкая ящерица...

— Тогда летучая ящерица.

— Ты видела, как Я летаю, и всё равно называешь ящерицей... — мгновенно отозвалась рептилия.

Затем, как будто сдавшись, она подавленно опустила голову. Этот чем-то напоминающий человека жест выглядел очень странно.

— Кстати, я подслушала вас не специально.

Обдумывая, как обратиться к лежавшему на парте одинокому мальчику, Ключэль и услышала их разговор. Она указала на выглядящее недовольным призванное существо:

— Судя по вашим словам, его призвала твоя мама.

— ...Да. Она и призвала Арму, и создала с нуля теорию песнопений цвета Ночи. Все, что у меня есть, осталось мне от неё.

По правде говоря, этого Ключэль и не могла понять.

Песнопения цвета Ночи. Например, вот это растянувшееся на парте призванное существо хоть и вело себя несколько вызывающе, обладало интеллектом. Почему тогда после завершения достаточного для его призыва песнопения не заявить о шестом цвете?

— Мама совсем не хотела их показывать людям. Похоже, она изначально не собиралась отправлять заявку на новый цвет.

«То есть ей не нужна была слава? Но тогда ради чего были все эти старания?»

— Как я слышал, это всё из-за обещания.

Нейт, до этого сидевший за партой, поднялся. Положив руки на подоконник, он внимательно смотрел на стекло, что отделяло его от внешнего мира.

— Мама не назвала мне его имени, но сказала, что дала обещание одному человеку. Я понемногу учился у мамы песнопениям, но... год назад она...

Из-за освещения в комнате из окна ничего нельзя было увидеть. Скорее всего Нейт видел на стекле только собственное отражение.

— Если я продолжу изучать песнопения цвета Ночи, однажды обязательно встречу с ним. Так сказала мне мама. И поэтому я подумал, что могу с тем же успехом учиться в той же школе, которую когда-то посещала она.

Застенчивый и скромный — таким ранее представлялся Ключэль этот мальчик. Но постепенно она осознала, что это впечатление было ошибкой.

Хотя ему было только тринадцать лет, он покинул дом и пришёл в эту школу совсем один. Он никого здесь не знал, и не был знаком с местностью, и все ученики вокруг были старше него. И

всё же, только ради обещания матери...

«...Смогла бы я сделать то же самое?»

Как минимум, когда она была в его возрасте, в голове у неё были только игры с друзьями.

— Потрясающий...

Эти слова вылетели из Ключэль вместе со вздохом.

— Ты просто потрясающий.

— А... потрясающий?..

Он растерялся, ведь подобное он явно не ожидал услышать. Но это не имело значения, потому что Ключэль разговаривала скорее сама с собой, чем с мальчиком.

— Я собираюсь стать певчей просто потому, что «это интересно» и всё.

Усевшись на стул, она закинула ногу на ногу.

«...Так банально! Насколько же эта причина ничтожна?»

— У меня никогда не было какого-то дела, которым я хотела заниматься. Да и сейчас нет. Обычно все, кто поступают в старшую школу, хотят стать певчими, потому что усердно трудятся. А я до сих пор не знаю, действительно ли хочу стать певчей.

Ничего не решив, она выбрала самую известную и лучшую школу. И неожиданно таковой оказалась школа песнопений. Вот какова была её истинная причина учёбы здесь.

Применить песнопения можно в транспортных фирмах. Или можно стать простым исследователем теории песнопений. Существовало огромное множество областей, где получивший квалификацию певчего мог проявить себя. Она не знала, почему её одноклассники собирались стать певчими. Но даже так, она чувствовала, что все они стараются изо всех сил для достижения своих собственных целей.

Она не могла сказать того же о себе. Она беззаботно посещала занятия и притворялась день за днём. Никогда не могла унять в себе страх, что это когда-нибудь выплывет наружу.

Девушка не хотела говорить об этом ни Мио, ни родителям... Нет, она не могла им сказать. Наверное, ей просто не хватало смелости рассказать обо всём людям, которые честно и упорно

трудятся.

— Действительно ли путь, по которому я иду, правильный? И я всегда задавалась вопросом: а нет ли другого?

Клюэль попыталась улыбнуться, однако отражение её лица в окне так и оставалось напряженным.

Грудь ей сдавило чувство самоуничижения. Иногда девушке казалось, что Мио сияла. Она хотела стать певчей и действительно прикладывала все силы для этого.

«...Кто я по сравнению с ней?»

— В конце концов, я ничем по-настоящему не увлекаюсь. За что бы я не бралась, от всего быстро уставала и бросала на полпути.

Не зная чем хочет заниматься, Клюэль поступила в старшую школу. И похоже, закончит она тоже безо всякой цели. Все полгода с момента поступления девушка только об этом и думала.

И от всего этого беспокойства, она не могла сосредоточиться на каком-то одном деле. Раньше она злилась на себя за это, однако и эта злость давно выгорела.

— Это... это не так!

Неожиданно мальчик изо всех сил замотал головой.

— Мне кажется, тебе очень идёт быть певчей... Твоё сегодняшнее песнопение было просто невероятным!

— ...Нет. Любой может исполнить его, если захочет, — мягко ответила Клюэль, натянуто улынувшись.

Призыв такого маленького, тем более неподвижного объекта был совсем простым делом. Почти каждый пришедший в старшую школу для того, чтобы стать певчим, способен на это. Однако в ответ на это логичное возражение стоящий перед ней мальчик робко продолжил:

— ...Я думаю, что оно было замечательным именно потому, что его исполнила ты, Клюэль.

«Что это вообще значит?»

Но прежде чем Клюэль успела задать вопрос...

— Ну... Говорить это прямо в лицо неудобно, но... Мне кажется, что тот ярко красный цветок, который ты призвала, идеально тебе соответствует, — пробормотал смущенно уставившийся в пол Нейт.

Его лицо было таким же красным, как и недавно призванный цветок.

«Цветок соответствует... мне?»

— Ах, нет... прошу прощения... Я не имел в виду ничего странного. Это просто мои мысли.

Похоже, что из-за молчания он решил, что Ключэль разозлилась. Его вид наконец-то привёл девушку в чувство.

Не нужно было ничего объяснять. Просто сказанное было слишком внезапным, к тому же она застыла от такой вот неожиданной похвалы. Ключэль не знала как лучше всего ему ответить, её голова опустела.

— Э... Мм, ну... я всё поняла, так что успокойся. Я просто немножко растерялась.

Она смущенно замахала руками.

«Как же стыдно. Ему всего тринадцать лет, а волнуюсь почему-то я».

— ...В любом случае, спасибо!

Её отражённая в окне улыбка не была фальшивой.

«Неужели он всерьёз подбадривал меня?»

Именно так. Пусть неясными словами и в какой-то неуклюжей манере, он, тем не менее, искренне пытался подбодрить её. И поэтому Ключэль чувствовала себя по-настоящему счастливой.

«Может быть, мне тоже стоит делать что-то изо всех сил?.. Полностью посвятить себя чему-нибудь. Скорее всего, такое дело не найдётся сразу. Но именно поэтому, до тех пор пока оно не найдётся, стоит всерьёз заниматься песнопениями».

— Я, наверное, последую твоему примеру и тоже буду усердно трудиться.

Поднявшись и встав рядом с Нейтом, Ключэль открыла окно и ощутила как приятный ветерок, проходящий между занавесками, коснулся её волос.

— А... Какому примеру? Я ничего...

Мальчик в спешке замотал головой. Увидев это, девушка улыбнулась и произнесла:

— Нет же. Тебе стоит этим гордиться! Ты показал мне свои искренние чувства, и поэтому я чувствую себя немного смущенной.

«Почему-то я ощущаю зависть».

Он — полная её противоположность. Этот мальчик обладал сильной волей и изо всех сил стремился вперёд.

«Была ли я когда-нибудь настолько же целеустремлённой?»

«Вряд ли это любовь, но мне всё равно хочется быть рядом с ним. Разумеется это из-за того, что он следует по своему сияющему пути. Но это не тот свет, от которого хочется отвернуться. Это свет, который побуждает оставаться рядом и поддерживать его».

Медленно моргнув, Ключэль обернулась к Нейту.

— Ладно, пора возвращаться. Хотя мы и в школе, оставаться допоздна может быть опасно. Пойдём, я провожу.

— Э... Но ты же девушка...

Хоть она и пыталась подразнить его улыбкой, лицо мальчика было очень серьёзным.

«Тебе всего лишь тринадцать лет. Ты ниже ростом и более худой, чем я. Наверно, пройдёт ещё немало времени, прежде чем ты сможешь меня защищать. Ты пока ещё слишком ненадёжен, чтобы доверить тебе защиту принцессы».

— Я постоянно тренируюсь в клубе.

— Клубе?

— Боевые искусства. Поскольку я собиралась жить одна, родители ещё со средней школы заставляли меня ей заниматься.

Сказав это, Ключэль схватила мальчика замотанной в бинты рукой.

— Пойдём, пора уходить

— К-Клюэль... Твоя рука. У тебя же раны... не надо!

Нейт пытался освободиться, но девушка упрямо удерживала его.

— Эти? Даже не болят. Просто учитель в медпункте поднял много шума и замотал их.

На самом деле они болели. Но несмотря на эту боль, Клюэль всё равно хотела держаться с ним за руки.

Последние блики заката исчезли, и вместо них всё накрыла ночь.

Прямо перед самым закрытием в приёмную вошел мужчина в куртке цвета пожухлой травы.

На свету стало возможным различить спокойное выражение на его симметричном лице.

— Прошу прощения, директор уже ушёл?

Цвет его волос нельзя было назвать ни каштановым ни золотистым.

«...Мне кажется, я где-то видел его».

Скрыв сомнения, администратор, одновременно исполнявший роль охранника, деловито ответил:

— Подождите пожалуйста. Нет, похоже, он ещё у себя в кабинете. Но время для посещений академии посторонними скоро закончится. Если вы хотите задержаться, вам стоит прийти в другой день.

— ...Нет. Ничего особенного в моём деле нет, поэтому, если возможно, я приду завтра после занятий. Но только, пожалуйста, передайте директору, что «заходил Ксинс».

Закончив говорить, мужчина, взмахнув курткой, сразу же развернулся к выходу.

— Хорошо.

Проводив мужчину взглядом, администратор закрыл окно.

«Кто бы это мог быть?»

Он был уверен, что когда-то видел его лицо, хотя и не мог вспомнить ничего конкретного.

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4520667>